

Денис Белевцев-Белый
Поле. Геономия
для обычных
людей

Денис Белевцев-Белый Поле. Геономия для обычных людей

<https://litres.ru/73956586>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте, что вокруг Земли — не пустота, а студень. Каждая ваша мысль — тычок пальцем. Остаётся морщина. И эта морщина начинает притягивать похожие события. Бойтесь бедности — получите бедность. Живёте с любовью — получите любовь. Никакого Бога, никакой кармы. Просто поле. Просто законы. Просто книга для тех, кто устал верить и хочет проверять. Денис, творческий человек с двадцатилетним стажем поисков, расскажет, как он до этого дошёл — и как вы можете начать уже завтра.

Примечание автора : это бесплатная книга, если вас просят её купить (приобрести), вас хотят развести.

Содержание

Вступление. Как я дошёл до жизни такой	4
Глава 1. Из чего сделано поле (очень просто, без заумности)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Денис Белевцев-Белый

Поле. Геономия для обычных людей

Вступление. Как я дошёл до жизни такой

Геономия для тех, кто устал искать и хочет просто жить.

Заметки Дениса Белевцева-Белого, творческого человека, который перестал врать себе.

Меня зовут Денис Белевцев-Белый. Я творческий человек. Что это значит на самом деле? Не то, что я пишу стихи или рисую картины. А то, что я никогда не мог просто взять и поверить во что-то одно. Всё время казалось: где-то есть ещё один ответ, ещё одна книга, ещё один учитель, который скажет правду. Моя голова всегда была похожа на компьютер с сотней открытых вкладок — ни одну не закрыть, каждая кажется важной, а в итоге всё виснет.

Я искал долго. Лет двадцать с копейками, если считать с

юности. А теперь мне уже за сорок, и я наконец-то могу сказать: я перестал искать. Но чтобы вы поняли, откуда я пришёл к тому, что вы сейчас держите в руках, я должен рассказать коротко о своём пути. Без этого вы не поймёте, почему человек, который перекопал все мировые религии, вдруг заговорил о каком-то «поле».

Библия. Я читал её всерьёз. Не по диагонали, а с карандашом. Ветхий Завет — с его грозным Богом, который топит целые народы за непослушание. Новый Завет — с Иисусом, который говорит о любви, прощении и о том, что «Царствие Божие внутри вас». Меня цепляли эти слова. Особенно «не судите, да не судимы будете» и «блаженны нищие духом». Красиво. Глубоко. На всю жизнь не распутать.

Но в реальных церквях, куда я заходил, эти слова почему-то не очень работали. Батюшки учили смирению, но ездили на дорогих машинах. Прихожане молились о прощении, а на выходе ругались с соседкой из-за парковки. Я не осуждаю — я сам такой же. Но меня мучил вопрос: если учение такое правильное, почему его последователи такие обычные? А иногда и хуже обычных. Я понял: Библия — это не инструкция. Это поэма. Её можно читать всю жизнь, и каждый раз находить что-то новое. Но построить на ней быт, как строят дом на фундаменте, — не получится. Слишком много толкований, слишком много «а что здесь имел в виду ав-

тор?»). Я уважаю христианство. Оно дало миру совесть в том виде, в котором мы её знаем. Но для меня лично оно не стало домом. Слишком много посредников между мной и тем, что там наверху.

Коран. Потом был ислам. Точнее, сначала любопытство: а что это за религия, о которой в новостях говорят то страшное, то непонятное? Я взял Коран в хорошем переводе. И знаете, что меня поразило? Там нет «может быть». Там нет «возможно». Там есть чёткость. Коран — как армейский устав, но для души. Один Бог. Никаких святых, никаких посредников. Молись пять раз в день, давай милостыню, постись, ходи в хадж, если можешь. Всё. Ясность. Порядок.

Мне это даже понравилось. Особенно идея, что Бог ближе к тебе, чем яремная вена — то есть прямо внутри, совсем рядом. И что ты отчитываешься только перед Ним, а не перед батюшкой, не перед старцем, не перед гуру. Это честно. Взросло.

Я читал Коран вечерами, пробовал делать намаз. Стоять, кланяться, касаться лбом пола. И знаете, в этом положении — лбом в пол — есть что-то очень правильное. Ты буквально говоришь миру: я не главный. Есть Кто-то больше. Смирись, Денис.

Но и тут я споткнулся. На той же чёткости. Ислам говорит: всё ясно, вот правила, соблюдай — и будешь спасён. А я, творческий человек, терпеть не могу, когда всё ясно. Мне нужна недосказанность. Мне нужна щель, в которую можно пролезть своим любопытством. И ещё меня смущала слишком большая серьёзность. В исламе мало места для улыбки. А я без улыбки — как рыба без воды. Поэтому Коран я тоже отложил с благодарностью. Он научил меня дисциплине и смирению. Но домом не стал.

Другие дороги. Дальше — больше. Я же творческий, мне всё интересно.

Буддизм. «Будь наблюдателем», «страдание от желаний», «ты не ты, мир не мир». Очень глубокая штука. Я даже медитировать пробовал. Сидел на подушке, следил за дыханием, пытался не цепляться за мысли. Получалось минуты три, потом начинало чесаться колено, и я думал: «А может, нирвана — это когда колено не чешется?» Буддизм я полюбил за честность: никакого Бога, никакой надежды на того, кто придёт и спасёт. Только ты сам, свой ум и своё усилие. Но для меня это оказалось слишком холодно. Как операционная — чисто, стерильно, без крови, но и без тепла.

Индуизм. Тысячи богов, миллионы аватаров, карма, сансара, реинкарнация. Красиво. Как кино. Я люблю индийские

танцы и музыку, там действительно что-то есть. Но в индуизме, если честно, я утонул. Слишком много всего. Как на рынке в Дели: всё кричит, всё блестит, куда ни ткни — божество. Я человек простой, мне нужна одна или две идеи, а не тысяча.

Иудаизм. Религия спора. Бог, который говорит: «Спорь со мной, я разрешаю». Это круто. Иудеи молятся, но главное — они задают вопросы. Даже Богу. Талмуд — это бесконечный диалог. Мне это близко, потому что я сам люблю спорить. Но чтобы войти в иудаизм, надо родиться иудеем или проходить гиюр годы. А я не готов становиться кем-то одним. Я хочу оставаться собой — Денисом, который любопытствует.

Язычество и славянское родноверие. Тут была такая стадия — лет в двадцать пять. Берёзки, капища, Перун, Велес, «наши древние боги». Было в этом что-то уютное, земное. Запах леса, хороводы, солнцевороты. Но быстро пришло разочарование. Потому что всё это — реконструкция. Никто не знает, как на самом деле молились славяне. Всё придумано в девяностые годы. А мне не хочется играть в историю. Я хочу правду, а не спектакль.

Трансерфинг реальности и всё такое. Когда вышел Вадим Зеланд, я, как многие, проглотил. Красиво: реальность многовариантна, можно переключать линии, намерение, маят-

ники. Я даже пробовал «сканировать пространство». Знаете, ничего не случилось. Но осадочек остался: а что, если мы действительно можем влиять на реальность не физически, а как-то иначе? Эта мысль застряла. И она оказалась важной.

Эзотерика, астрология, биоэнергетика, чистка кармы за 30 минут на платном вебинаре. О, этого было много. И после каждого вебинара я чувствовал себя немного лохом. Потому что за пять тысяч рублей мне обещали открыть третий глаз, а открылся только кошелёк. Я не против эзотерики вообще, но против того, что кто-то делает на ней бизнес, продавая воздух. Хочешь помогать людям — помогай бесплатно. А если берёшь деньги — будь честен: ты продаёшь надежду, а не знание.

На каком дне я оказался. После всех этих блужданий я оказался в очень странном состоянии. Я знал про Бога из Библии — сурового, как отец. Про Аллаха из Корана — великого и недостижимого, но близкого. Про Будду — молчаливого учителя. Про Кришну — танцующего бога. Про Перуна — громовержца. Про «энергии» и «поля» — всё это было в моей голове огромной кашей.

Я устал. Я больше не хотел выбирать. В какой-то момент я сказал себе: «Денис, хватит. Ты не обязан быть христианином, мусульманином, буддистом или кем-то ещё. Ты можешь

быть просто собой. И искать не "ту самую религию", а то, что лежит под всеми ними. Какой-то общий слой. Нечто, что одинаково работает и в церкви, и в мечети, и в буддийском храме, и дома на кухне».

И знаете, я его нашёл. Не сразу. Не в книге. Не у гуру. Я нашёл его, когда перестал смотреть наверх и просто посмотрел под ноги. Я сидел на траве в парке, гладил бездомную кошку и вдруг понял: а ведь всё, что я искал, всегда было здесь. Не в небе. Не в писаниях. А вокруг Земли. В том, что я назвал полем.

Коротко о том, что я понял. Вокруг Земли есть поле. Невидимое, но плотное. Как очень прозрачный студень, который окружает планету со всех сторон. В этом поле записывается всё — каждое наше слово, каждый поступок, даже каждая мысль. Как будто вы тыкаете пальцем в студень, и остаётся морщина. И эти морщины не исчезают. Они начинают притягивать похожие события — как магнит.

Бойтесь бедности — поле подкидывает поводы для бедности. Живёте с любовью — поле подкидывает любовь. Нюхаете годами об одном и том же — поле делает эту морщину глубже, и жизнь становится тяжелее. Завидуете — поле создаёт морщину «у меня нет, а у других есть» и подкидывает всё новые поводы для зависти. Радуетесь мелочам — поле

сглаживается и подкидывает новые поводы для радости.

В этой системе нет Бога в привычном смысле. Нет суда, нет рая и ада, нет наказания. Но есть закон: что в поле положишь, то и получишь. Не после смерти, а завтра. Или через неделю. Или через месяц, но получишь обязательно. Потому что поле терпеливое, но оно не забывает.

Я назвал это поле Геономией — от греческих слов «Геа» (Земля) и «номос» (закон). Закон Земли. Не Бога, не людей, а самой планеты, которая дышит и помнит. Но вы можете называть это как хотите. Богом, Судьбой, Удачей, Информационным полем, Ноосферой — мне всё равно. Суть не в названии.

Важно другое: это можно проверить на себе. Не надо верить. Надо взять и сделать. Неделю не ныть. Неделю благодарить. Неделю не лезть в конфликты. Неделю делать маленькие добрые дела тайно. И посмотреть, изменится ли жизнь. Моя изменилась. Я перестал просыпаться уставшим. Перестал притягивать скандальных людей. Перестал бояться завтрашнего дня. Не всё стало радужным — нет. Но появилась опора. Внутренняя, моя собственная. Не взятая из книг, не подаренная гуру, а выросшая из моего собственного опыта.

Эта книга — не священное писание. Не откровение. Не

истина в последней инстанции. Это просто мой опыт. И приглашение проверить его на себе. Вы можете закрыть книгу на первой же главе и забыть. А можете попробовать. Терять вам нечего, кроме своей усталости и привычки ныть.

Поехали.

Глава 1. Из чего сделано поле (очень просто, без заумности)

Вы когда-нибудь чувствовали, что у места есть настроение? Заходишь в одну комнату — дышится легко. В другую — как будто кто-то невидимый давит на плечи. Или просыпаешься утром в хорошем настроении, а через час внутри тяжесть — хотя ничего плохого не случилось. Или идёшь по улице и внезапно останавливаешься перед дверью, потому что «что-то не так». Обычный человек скажет: «энергия такая», «атмосфера», «чуйка», «предчувствие». Я говорю: это работает поле.

Поле окружает Землю со всех сторон. Оно невидимое, но очень плотное. Как прозрачный студень, который начинается прямо у поверхности планеты и уходит далеко в космос. В этом студне нет дырок. Он везде. Вы в нём, как муха в варенье. Только варенье прозрачное, и вы его не замечаете.

Поле чувствительное. Острее, чем кожа младенца. Каждый наш тычок — слово, поступок, даже просто мысль — оставляет в нём след. Не просто абстрактный след, а реальную деформацию. Я называю этот след морщиной.

Представьте скатерть на столе. Идеально гладкая. Если провести по ней пальцем, останется складка. Потом вы её расправите рукой, но лёгкий след всё равно останется — ткань запомнила. Так и поле: морщина никогда не исчезает полностью. Она может стать глубже (если повторять одно и то же действие или мысль снова и снова) или мельче (если долго не трогать или если кто-то другой «разгладит» её добрым поступком). Но ноль — идеальной гладкости — уже не вернуть. Никогда.

Почему это важно? Потому что вы несёте ответственность за каждую свою морщину. Не перед Богом, не перед законом, а перед самим собой и полем. Вы не можете сказать: «Ой, я не хотел». Поле не слушает оправданий. Оно просто фиксирует.

У поля есть три слоя. Как у матрёшки или луковицы. Каждый слой делает свою работу, и все они важны.

Первый слой — ближний. Он начинается прямо от поверхности Земли и тянется на две тысячи километров вверх. Две тысячи километров — это примерно расстояние от Москвы до Новосибирска, только вертикально. Это слой видеозаписи. Всё, что вы делаете: идёте по улице, чихаете, ссоритесь, включаете чайник, плачете, смеётесь, целуетесь — оставляет след в этом слое.

Все морщины первого слоя доступны всем, кто находится рядом. Вы не можете спрятать свою морщину. Если вы накричали на ребёнка, эту морщину будут чувствовать все, кто зайдёт в вашу кухню в ближайшие дни. Поэтому в местах, где много страдали (тюрьмы, больницы, поля сражений), тяжело дышать даже спустя годы. А в местах, где веками молились с любовью (церкви, мечети, старые рощи, дома, где росли счастливые дети), — легко и спокойно. Поле первого слоя — это общая ванна. Вы можете налить в неё грязи, а можете — чистоты.

Второй слой — средний. Он находится от двух тысяч до пятнадцати тысяч километров над Землёй. Пятнадцать тысяч километров — это почти диаметр всей планеты. Это слой смыслов. И тут начинается самое интересное.

Второй слой не хранит сами события — он хранит то, как события похожи по смыслу. Поле не тупое. Оно умеет обобщать. Оно говорит: «Ага, это похоже на то. Соединяем».

Поэтому иногда случаются странные совпадения, которые невозможно объяснить логикой. Вы подумали о человеке, которого не видели пять лет — он звонит через минуту. Вы вспомнили старую песню, которую не слышали с детства — она заиграла по радио, когда вы включили приёмник. Вы со-

брались что-то сказать — и собеседник говорит это за секунду до вас. Вы захотели купить красную кружку — и вечером друг дарит вам красную кружку. Это не магия. Это ваш мысленный «тычок» попал во второй слой, а оттуда — в похожую морщину другого человека (или в вашу собственную, но забытую).

Второй слой не знает времени. Для него нет «сейчас» и «потом». Есть только смысл. Если смысл совпал — событие может случиться через секунду, а может через год. Но оно случится. Поле терпеливо, оно подождёт.

Третий слой — дальний. От пятнадцати тысяч километров и до края солнечной системы. Это слой чистых возможностей. Там нет ни событий, ни мыслей, ни морщин в нашем привычном понимании. Есть только то, что может случиться в будущем. Не точные предсказания — нет. А спектры вероятностей. Облака возможного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.